

КУЛЬТУРА

*А.Ф. ЯКОВЛЕВА***Концепция объединенного мира
в политической футурологии
Г.Дж. Уэллса**

Как известно, Г. Уэллсу, помимо многочисленных фантастических, бытовых романов, пьес и сценариев, принадлежит значительное количество произведений социально-политического характера (более сотни крупных трактатов, не считая статей, речей и памфлетов)¹. В них – отражение его представлений о наилучшем государственном устройстве, видение им основных тенденций общественно-политического развития. Замечу, что Уэллс по образованию – биолог (среди его учителей Т. Хаксли – последователь и ближайший соратник Ч. Дарвина), поэтому во многих его произведениях сильна естественно-научная составляющая. Именно Уэллс одним из первых проанализировал характер и степень влияния научно-технического прогресса на основные общественно-политические процессы и построил на этом свою концепцию. Применив методы политического анализа, а также исторический подход для выявления главных тенденций и закономерностей общественного развития, английский мыслитель разработал собственную оригинальную методику политико-социального прогнозирования, став, таким образом, одним из родоначальников футурологии.

Какие факторы обусловили появление этой политической концепции? В конце XIX в. английская политическая мысль представляла собой сосуществование многочисленных направлений различного толка – от радикально настроенных анархистов, проповедовавших идею раскрепощения через насилие, до социалистов, пропагандировавших достижение царства справедливости исключительно мирным путем. Все эти политические движения оказывали влияние друг на друга, часто отталкиваясь в своих программах от одних и тех же тезисов. Уэллс попал в струю происходившей на рубеже веков социально-политической полемики и впитал определенные идеи – и традиционные, и совершенно новые для Англии.

Добавлю также, что XIX в. был веком расцвета викторианства. Англия в то время – ведущая промышленная держава, где раньше, чем в других странах, стала развиваться индустриальная цивилизация. Дух викторианства выражался в четком делении общественных проявлений на порок и добродетель; жестком требовании соблюдения всех формальностей; прагматическом подходе ко всему и вся; ортодоксальности в религии и

¹ Чаще всего наследие Уэллса является объектом изучения филологов, анализирующих в основном его фантастические произведения. Подробнее о наиболее важных положениях социально-политической теории Уэллса см. [Яковлева, 2006].

одновременно бездуховности. Однако к 1870-м гг. влияние викторианства на умы постепенно ослабевает. Недостаток духовности, ощущавшийся очень сильно, стал результатом чрезмерной индустриализации страны и стандартизации производства. Имперская мощь как одна из существенных характеристик Великобритании эпохи королевы Виктории также постепенно ослабевала. Во внешнеполитическом отношении Англия, хотя и оставалась сильной за счет колоний, теряла позиции сверхдержавы (ее догоняли быстро развивающиеся Америка и Германия).

Можно сказать, что интеллектуальная жизнь в XIX в. была более сложна, чем в предшествующем веке. Наука – главный источник новых идей с XVII в. – одержала победы в геологии, биологии, химии. Машинное производство глубоко изменило общественную структуру и дало человеку новое представление о его мощи по отношению к природной физической среде. Протест против традиционных систем в мышлении, политике и экономике сопровождался нападками на многие взгляды и учреждения, которые до сих пор рассматривались как неприкосновенные. Вот что впоследствии написал об этом Уэллс: "Во всем мире мало-помалу разрушалась феодальная система, исчезали большие поместья, разорялись мелкие торговцы, приходило в упадок мелкое производство, развивалась промышленность, росла производительность труда и формировались новые, лучше образованные слои населения, складывался единый и всеобщий тип образования, рушились политические перегородки, и человечество сливалось в одно целое" [Уэллс, 2007, с. 133].

Внутренняя политическая ситуация в Англии к XX в. менялась под влиянием этих и других факторов. С одной стороны, в стране существовали старые отрасли промышленности, сохранявшие высокий уровень развития, с другой – происходила вторая промышленная революция, появлялись новые отрасли: химическая, электрическая промышленность; в производство втягивался новый контингент, наблюдался упадок земледелия. Возрос интерес к социалистическим теориям. Так, 1881 г. был ознаменован созданием Демократической федерации Англии, преобразованной в 1885 г. в Социалистическую Лигу. Если XVIII в. был веком индивида, то XIX в. ознаменовал приоритет общества. Истоки этого лежат в оуэнизме, в котором социальная система противостоит индивидууму [Оуэн, 1950]. И концепция У. Морриса (1834–1896), соединившего традиции английской культурной мысли с социализмом [Моррис, 1962; Моррис, 1973], и кооперативизм, и фабианский социализм [Туполева, 1973] в равной степени повлияли на уэллсовскую концепцию политического устройства мира.

Осознание того, что привычные общественные связи распадаются, а обострение противоречий уже действительно ввергло мир в "войну всех против всех", грозящую истреблением рода человеческого, заставляло мыслящие умы призывать в конце XIX в. к возрождению "социальности", чувства "общинности" как единственного противовеса анархии эгоизма и национализма. Одни стремились спасти собственные интересы, другие – человечество. Уэллс призывал бороться против первых и вставал на сторону вторых.

В 1901 г. Уэллс написал первый трактат – "Предвидения о воздействии прогресса механики и науки на человеческую жизнь и мысль" [Уэльс, 1902]², где доказывал, что наиболее важным фактором, определяющим направление и характер общественного развития в XX в., является научно-технический прогресс. Идея прогресса, то есть мысль о последовательном и закономерном переходе от низших и простых форм цивилизации к ее более сложным и совершенным формам, стала базовой в политической теории Уэллса. "Если бы великий материальный прогресс XIX в. был окончательным, – писал Уэллс, – если бы он представлял прямо революцию, а не только освобождение от определенных условий, в которых вращаются человеческие дела... Но материальный прогресс не был окончательным, и пока нет еще признаков, что он скоро станет таким... И пока материальный прогресс растет, дань за нарушение старого порядка надо продол-

² К тому моменту Уэллс уже был известен как писатель-фантаст. Были опубликованы самые известные его фантастические произведения, такие как "Машина времени" (1895), "Человек-невидимка" (1897), "Война миров" (1898), которые помогли Уэллсу приобрести известность в Англии, Европе и Америке и занять свое место в истории художественной литературы.

жать уплачивать" [Уэллс, 1902, с. 70]. По его мысли, картина будущего мира во многом будет зависеть от способов применения достижений научно-технического прогресса и степени их использования в различных отраслях человеческой жизнедеятельности.

Главнейшим из этих достижений Уэллс считает "исчезновение расстояний" благодаря появлению парового двигателя, железных дорог и т.п. Материальный прогресс повлечет за собой распадение старых социальных организаций, политических институтов и породит стремление людей к более сложным общественным организациям, а "исчезновение расстояний" станет предпосылкой для объединения государств в общую мировую политическую систему, которую в разные периоды своего творчества Уэллс называет: "Новая республика", "Мировое федеральное государство", "Космополис".

Корни нового мирового порядка, который с необходимостью воцарится под влиянием научно-технического прогресса, должны находиться, по Уэллсу, в старом мире. Ведь все социальные ячейки так или иначе объединялись потому, что составляющие их части координировались, и вмешиваться радикально даже в одну из них значило бы рисковать разрушить все. Поэтому Уэллс отвергает революционный путь развития человечества, то есть резкий переход к новому политическому строю путем тотального разрушения старого, утверждая, что несоординированные действия могут повлечь за собой необратимые изменения. В этом – главное отличие концепции Уэллса от марксизма и здесь происходит сближение с теориями типа фабианского, гильдейского социализма. Так, в трактате "Человечество в процессе самосозидания" (1903) [Wells, 1909] он говорит, что людям предстоит еще долгий путь развития, в том числе и духовного. Когда они сблизятся на духовной основе, естественным станет и желание объединиться в новую форму государственной организации, а всевозрастающая рациональность человеческой мысли найдет и наиболее эффективный путь реализации этого. Сама природа человека, по Уэллсу, подразумевает потребность в коллективе, повышающем степень выживаемости человека в борьбе за существование. Этот принцип он применяет и по отношению к государствам: "Мы должны осознать, что плановое мировое государство, вобравшее в себя в целях общего блага различные формы человеческой активности, при всех стоящих на пути к нему трудностях, сделалось чем-то неизбежным, неотвратимым и, пока мы к нему не пробьемся, человечество останется чередой конвульсий с редкими просветлениями. Как биологический вид мы являемся частью планетарного процесса" [Уэллс, 2007, с. 133].

Уэллс убежден, что достижения научно-технического прогресса должны использоваться только во благо, подкрепляясь реформированием традиционной системы. Так, повысить эффективность мировой экономики можно путем передачи ряда отраслей в ведение государства, то есть придать им статус общественной собственности. Уэллс "отдает" в руки государственных учреждений землю, природные ресурсы, пути сообщения, управление и контроль над производством, распределение труда, здравоохранение – ту собственность, сама природа которой, с его точки зрения, не подразумевает частного владения, тогда как личная собственность предполагает возможность пользоваться теми вещами, которые не имеют ценности для общества в целом.

Безусловно, мыслитель, говоря о тенденции объединения, предрекал многочисленные опасности на пути ее реализации. Еще в самом начале XX в. во многих своих произведениях он предупреждал, что человечество может пойти и не по такому – позитивному – пути развития. Используя в частных интересах (конкретных людей, суверенных государств) достижения научно-технического прогресса могут сыграть роль фактора, провоцирующего войны и насилие. Международные отношения до "эры прогресса" представляли собой взаимодействие определенного количества автономных экономических систем, и независимые государства в основном вписывались в систему. Это были регионы со слабыми и неустоявшимися границами, которые со временем объединялись под монархиями. Уэллс не раз подчеркивал, что научно-технический прогресс, сокращение расстояний постепенно разрушали этот многовековой уклад. Еще до Первой мировой войны Уэллс с каждым годом все больше убеждался в своей правоте относительно надвигающейся войны катастрофических масштабов, которая может разрушить цивилизацию и только после этого подвигнет уцелевших к реорганизации всей мировой общественно-политической системы.

Одни из самых критических по отношению к существующему строю трактатов Уэллса – "Грядущее", "Война против войны (меч мира)" [Уэллс, 1916] и "Международная катастрофа 1914 года и ее последствия" [Уэллс, 1923] – написаны им в связи с Первой мировой войной. Здесь он показывает, как научно-технический прогресс становится фактором, провоцирующим войны, способствующим усилению военной мощи государств и их завоевательного "инстинкта", появлению новых форм предпринимательства, таких как незаконная торговля оружием. Вместе с тем Уэллс не отступает от своих прежних представлений о позитивном характере развития науки и техники, говоря, что война разрушит старую систему, а наука поможет построить новый экономический порядок, в котором будут созданы условия для воцарения мира. Он снова отстаивает идею мирового государства как неизбежной и необходимой формы общественно-политической организации. Уэллс подробно ее разрабатывает, в частности, в своем проекте "Международная катастрофа 1914 года и ее последствия".

Проблеме войны и ее возможных последствий мыслитель посвящает и несколько художественных произведений, например, "Война в воздухе" (1908) и "Освобожденный мир" (1914). В первом Уэллс пытается предугадать, как последствия войны отразятся на всех сторонах жизни, на индивидуальной и общественной психологии, на политическом и социальном строе, какие формы примут все эти изменения. В "Освобожденном мире" автор прогнозирует появление таких открытий, как атомная бомба, утверждая, что именно форма социально-политической организации определит, как будет использоваться такое страшное оружие. От того, кто победит в войне, зависит реальная возможность построения мирового государства.

Что касается отношения мировой общественности к войне, неизбежность которой понимали уже в 70-е гг. XIX в., то "ничего не было сделано для учреждения федерального контроля, который препятствовал бы возникновению вооруженных столкновений между народами" [Уэллс, 1923, с. 1]. Об этом Уэллс говорил в 1916 г.

Замечу, что еще в 1793 г. был написан трактат И. Канта "К вечному миру" [Кант, 1994], в котором философ определял пути преодоления войн. Он предложил человечеству два возможных решения – либо прекращение войн путем международного договора, либо вечный мир "на гигантском кладбище человечества" после истребительной войны. Первую идею до него выдвигали многие, упоминание о второй, как утверждает А. Гулыга, обнаруживается лишь у Канта [Гулыга, 2005]. Уже в древности люди задумывались над искоренением кровопролития из жизни общества. В XVIII в. родилась идея достижения вечного мира путем договора между государствами (например, в трудах Ж.-Ж. Руссо). Кант подчеркивал, что не случайная воля монарха, а историческая необходимость должна привести человечество к преодолению войны как формы международных отношений.

Уэллс, предрекая и неизбежность войны, и ее страшную разрушительность, расставляет акценты иначе. Он пропагандирует концепцию "войны ради мира", или "войны против войны". Перед такой опасностью неизбежно сплочение людей, при этом из их числа должны выдвинуться наиболее одаренные граждане, в терминологии Уэллса – центральный класс. Эти граждане возьмут власть в свои руки, чтобы заниматься восстановлением общества после кошмара, в который оно само себя ввергло. Уэллс считает, что именно война поможет выделиться из общей массы образованным людям, профессионалам своего дела – учителям, врачам, инженерам, то есть людям интеллектуальных и общественно значимых профессий, которые благодаря своим знаниям убедят чиновников и руководителей государств в бессмысленности войны. Это подтверждают его слова: "В продолжение истекших шести лет должно было произойти разрушение предрассудков, предвзятых идей и умственной ограниченности, не имеющее себе равного в истории. Никогда ранее не могло быть такого сильного и всеобщего пробуждения сознания, поглощенного условностями и рутинной. Никогда ранее люди не были так резко поставлены лицом к лицу с общностью своих интересов и судеб..." [Уэллс, 1923, с. 105]. Однако Вторая мировая война показала, что Уэллс рассчитывал на очень быстрое изменение в сознании людей, изменение отношения к роли насилия в жизни общества.

Основная проблема, которая встанет на пути объединения человечества, – это, по Уэллсу, патриотизм и национализм, якобы являющиеся показателями сплоченности

граждан в современных суверенных государствах. Патриотизм по своей идеологии подразумевает антииноземную политику, что проявляется в законодательных мерах против иностранцев, в торговой и таможенной политике. Следствием всего этого могут быть, считает Уэллс, только международные соперничество, конкуренция и вражда, а в результате – снова война.

Центральной идеей национализма XIX в. было "законное стремление каждой нации к суверенитету – требование каждой нации управлять собственными делами в пределах своей территории, не считаясь с другими нациями" [Уэллс, 2004, с. 803], что угрожало мирному сосуществованию народов. Подчеркивая национальные различия, невозможно примирить народы. Убеденный в этом, Уэллс выступал даже против понятия "интернационализм", считая, что пагубно все то, что происходит от слова "нация". Он предпочитал употреблять термин "космополитизм".

Анализируя национализм как явление современного мира, Уэллс полагал, что это явление может разрушить все лучшие достижения человечества и в результате уничтожить его. Важно отметить, что и в современной политологии национализм трактуется как идеология, социальная практика, мировоззрение и политика подчинения одних наций другим, проповедь национальной исключительности и превосходства, разжигания национальной вражды, конфликтов. Опираясь на национальными символами, лозунгами общенационального характера и эксплуатируя при этом национальные чувства людей, национализм стремится идентифицировать себя с национальным самосознанием народов, выполняющим действительно прогрессивную историческую миссию в жизни нации.

Еще в 20-е гг. XX в. Уэллс прекрасно понимал, что воплощением территориального регулирования всегда была суверенная государственность. Однако "расстояния не служат больше защитой суверенности отдельных государств. Теперь границы одного перекрывают границы другого. Мы живем друг у друга на пороге. Фактически человечество стало одной общиной. В 1900 г. было бы физически невозможно управлять делами человечества как одной, всеобъемлющей мировой системой. Правительства могли сохранять мир на очень значительных территориях, но не в мировом масштабе. Уничтожение расстояния сделало это теперь не только возможным, но настоятельно необходимым, если учесть бомбардировочную авиацию и тотальный характер современной войны" [Уэллс, 1964, с. 427]. Иллюзия национального суверенитета с сопутствующим ей фанатизмом "за Бога, короля и отечество" – это, по мнению Уэллса, самая опасная из всех существующих политических иллюзий в мире. Естественно, Уэллс осознавал, что его принципы можно трактовать по-разному, а объединение стран свести в крайней форме к нивелировке людей, поэтому он провозглашал необходимость выработки декларации прав человека и человеческого достоинства: "Всемирная федерация – объединение не только политическое, но экономическое и правовое – означает неприкосновенность национальных особенностей на всем белом свете" [Уэллс, 1964, с. 434]. Избавление от внутренних национальных конфликтов и окончание международных и классовых войн – основная цель объединения государств в начальной фазе. И только влияние традиционной националистической социальной и политической иерархии может блокировать дорогу к новому миру.

Та цивилизация, в которой мы живем, не раз говорил Уэллс, рухнет слишком быстро, поэтому понадобятся громадные усилия, чтобы спасти ее. Но проекты, подобные Лиге Наций, он считал неэффективными³. Характеризуя период своей работы (после Первой мировой войны) в группе, занимавшейся проблемами послевоенного урегулирования и разрабатывавшей проект Лиги Наций, он пишет: "Люди, которые были заинтересованы в проектах лиг наций, никак не могли найти общий язык, так как имели самые туманные, неоднородные и путанные представления о том, что же такое мир человека, чем он был и, соответственно, чем может быть. Во многих случаях удивительно точные

³ Особо отмечу, что в этот период Уэллс активно участвует в деятельности одного из комитетов, разрабатывавших проект Лиги Наций, и в результате пишет несколько небольших произведений, посвященных подобным международным организациям, оценивая их шансы на изменение ситуации в мире. Это "Британский национализм и Лига Наций" (1918), "Идея Лиги Наций" (1919), "На пути к Лиге Наций" (1919).

знания в своей области сочетались с самыми примитивными и наивными представлениями об истории в целом" [Уэллс, 2004, с. 6]. По мысли Уэллса, миру нужна совсем не такая Лига Наций и даже не обычное объединение народов, а *всемирная лига людей*. Мир исчезнет, если суверенитеты не подвергнутся слиянию, а национальность не будет поставлена в подчиненное положение. И первым делом к этому необходимо подготовить сознание людей с помощью опыта, знаний и мыслительного процесса. Основным методом, который предлагает в связи этим Уэллс, является реформирование системы образования и воспитания. "Нашим истинным государством, которое уже возникает и которому каждый человек обязан отдавать всю свою политическую деятельность, должно быть нарождающееся Федеративное Мировое Государство, которого требуют все запросы человечества... Нашей истинной национальностью является человечество" [Уэллс, 1923, с. 109, 110]. Человечество само по себе, не в национальных и социальных различиях, а в своей способности к созиданию и постижению мира показано Уэллсом в произведениях "Очерки истории цивилизаций" и "Краткая история мира" [Уэллс, 2004; Уэльс, 1924; Wells, 1929], в которых он продолжает, по сути, прогнозировать картину будущего, теперь черпая идеи в прошлом, пытаясь проследить эволюцию духовного развития человечества.

Идея мирного объединения государств обозначается в творчестве Уэллса и словами "великий синтез". Эту идею он не позиционирует как утопичную, поскольку, по его мнению, все предпосылки для объединения сформировались. Фактически полностью автономных государств больше не существует, как нет и права на абсолютную независимость; в экономическом же смысле объединение имеет место уже в наше время, что выражается в господстве мирового рынка. Процесс "великого синтеза" движется незаметно, но неуклонно, и происходит он потому, что в нем есть потребность. При этом понятие "великого синтеза" не означает, по Уэллсу, того, что в результате будут стерты все национальные особенности, забыты языки, культуры, традиции.

Таким образом, Уэллсу удалось выявить тенденцию к глобализации в период, когда весь мир был разъединен, каждый политический субъект преследовал личные цели, и страны не задумывались об объединении. И хотя такие проекты, как Лига Наций, и начали осуществляться после Первой мировой войны, реальные шаги к консолидации стран на основе мира и согласия стали предприниматься лишь сейчас. Если учесть, что большинство политических прогнозов Уэллса относится к периоду конца XX–начала XXI в., то можно судить о степени их реализации и воспользоваться ими в будущем для предотвращения кризисов мирового масштаба.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гулыга А.В. Кант. М., 2005.
Кант И. Собр. соч. В 8 т. Т. 7. М., 1994.
Моррис У. Вести ниоткуда, или Эпоха спокойствия. М., 1962.
Моррис У. Искусство и жизнь. Избранные статьи, лекции, речи и письма. М., 1973.
Оуэн Р. Избр. соч. М.–Л., 1950.
Туполева Л.Ф. Социалистическое движение в Англии в 80-е годы XIX века. М., 1973.
Уэллс Г. Война против войны (меч мира). М., 1916.
Уэллс Г.Дж. Международная катастрофа 1914 года и ее последствия. М.–Пг., 1923.
Уэллс Г.Дж. Наука и мировое общественное мнение // Уэллс Г. Собр. соч. В 15 т. Т. 15. М., 1964.
Уэллс Г.Дж. Опыт автобиографии. Открытия и заключения одного вполне заурядного ума (начиная с 1866 года). М., 2007.
Уэллс Г. Очерки истории цивилизаций. М., 2004.
Уэльс Г.Дж. Краткая история мира. Л.–М., 1924.
Уэльс Г. Предвидения о воздействии прогресса механики и науки на человеческую жизнь и мысль. М., 1902.
Яковлева А.Ф. Новые миры Герберта Уэллса. М., 2006.
Wells H.G. Mankind in the Making. London, 1909.
Wells H.G. The Outline of History. New York, 1929.